

ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ВЪ ВОЙНѢ (*).

(Переводъ съ нѣмецкаго, съ примѣчаніями переводчика).

ВВЕДЕНІЕ.

Много писали и еще будутъ писать о войнѣ, о военномъ искусствѣ, о военной наукѣ и о родственныхъ имъ предметахъ; несмотря на то, одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ войны—вопросъ объ отвѣтственности—большею частью проходятъ молчаніемъ. Отвѣтственность падаетъ не на одного главнокомандующаго и его подчиненныхъ, до самыхъ низшихъ ступеней военной іерархіи, но и на всѣхъ тѣхъ, которые принимали или были призваны принимать участіе въ приготовленіяхъ къ войнѣ, равно и на тѣхъ, которые тормозили необходимую подготовку войскъ въ мирное время, требующую цѣлыя годы настойчивыхъ и послѣдовательно-направленныхъ усилій.

(* *Отъ редакціи.* Брошюра, переводъ которой помѣщается ниже, появилась въ печати, на нѣмецкомъ языкѣ, въ Вѣнѣ, въ концѣ декабря 1868 года, безъ обозначенія имени автора. Впослѣдствіи обнаружилось, хотя безъ всякаго заявленія автора, что трудъ этотъ принадлежитъ австрійскому эрцгерцогу Альбрехту, известному главнокомандующему австрійской арміи въ Италіи, въ кампанію 1866 года.

Такъ какъ вопросъ, затронутый въ этой брошюрѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія читателей, то помѣщаемъ переводъ оной, съ необходимыми примѣчаніями переводчика.

Газета „Times“, отоввавшись съ большою похвалою объ „Отвѣтственности въ войнѣ“ и сдѣлавъ изъ брошюры вѣсколько извлеченій, говоритъ: „Поручаемъ трудъ эрцгерцога серьезному вниманію англійскихъ офицеровъ; внутреннее содержаніе ея превосходно; изложеніе энергическое и остроумное.“ О самомъ же авторѣ англійская газета сообщаетъ слѣдующее: „Мы не утверждаемъ, что сынъ эрцгерцога Карла и главнокомандовавшій австрійскою арміею въ Италіи, въ кампанію 1866 года, великій полководецъ, и сердечно желаемъ, что бы онъ никогда не имѣлъ случая доказать это въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ; однако никто не станетъ отрицать, что онъ хорошій военачальникъ, умѣющій пріобрѣтать и поддерживать довѣріе и любовь къ себѣ солдатъ. Несмотря на свое

Примок.

А между тѣмъ отвѣтственность играетъ великую роль въ тѣхъ грозныхъ драмахъ, гдѣ кровавый жребій и оружіе ставятъ на карту судьбу государствъ, счастье народовъ, жизнь и благосостояніе сотенъ тысячъ людей. Кто добровольно и легкомысленно возьметъ на себя полную отвѣтственность какъ за нравственный починъ, такъ и за отдѣльные эпизоды войны? Кто осмѣлится предстать передъ судомъ Всевышняго, отягощенный отвѣтственностью за кровь многихъ тысячъ людей? Атеистъ—и тотъ смутится выставить свое имя, заклеянное такимъ обвиненіемъ, на позоръ передъ современниками и потомствомъ.

Этимъ объясняется та боязнь, съ которою, передъ началомъ каждой войны, обѣ стороны стараются сложить съ себя вину почина и выставить себя въ положеніи невинно-атакованнаго; этимъ объясняются взаимныя жалобы и обвиненія, предшествующія каждой войнѣ, сопровождающія ея ходъ и слѣдующія за ея окончаніемъ.

Если такъ велось изстари, то въ наше время, когда бѣдствія войны ощущаются сильнѣе, когда цѣлыя поколѣнія призываются къ оружію и требуется необычайное напряженіе всѣхъ народныхъ силъ, соразмѣрно увеличались и бремя отвѣтственности за починъ войны, и стремленіе сложить съ себя это бремя въ тѣхъ, которые руководятъ судьбами народовъ.

Къ сожалѣнію, весьма часто удается—что особенно доказываетъ новѣйшая исторія—виновной сторонѣ очистить себя и всю отвѣтственность взвалить на дѣйствительно-невинную сторону (*); самое

высокое положеніе, какъ принцъ ближайшій къ престолу, эрцгерцогъ скромнѣе въ обращеніи и доступнѣе каждому, до рядоваго включительно. Богатѣйшій человекъ въ Австріи, онъ простъ въ образѣ жизни, охотнѣе всего проводитъ время среди войскъ въ лагерѣ при Бруннѣ и раздѣляетъ съ ними всѣ усилія и труды дневнаго солдата въ полѣ. За его нероскошнымъ столомъ собираются офицеры всѣхъ чиновъ. Тутъ невидны ни богатства, ни блеска, и никакая офиціальная принужденность и холодность не удерживаютъ субаттернъ-офицера высказывать свое мнѣніе объ ученѣе того дня. Възлвимость, свобода и задущевность характеризуютъ бесѣду группъ: куря и болтая, онъ собираются въ саду главной квартиры послѣ раннего обѣда, за которымъ эрцгерцогъ самъ подаетъ примѣръ солдатской умеренности. Вотъ еще весьма замѣчательная черта этихъ собраній: всякій говоритъ о войнѣ какъ о злѣ, котораго надобно избѣгать. Объ арміи, оставшейся побѣдительною, отзываются не съ неаппетитомъ, но съ неподдѣльнымъ уваженіемъ, и нельзя не сознаться, что живое чувство отвѣтственности дѣйствительно исходитъ отъ главнокомандующаго и проникаетъ въ массу корпуса офицеровъ“.

Ред.

(*) Это и встарь водилось и всегда будетъ водиться; понятны причины, побуждающія автора ратовать за несчастныхъ: его трактатъ объ отвѣтственности живеть цѣлью не столько изсѣдывать этотъ вопросъ, сколько поговорить объ „отвѣтственности“ въ примѣненіи къ катастрофѣ 1806 года. *Цр. перес.*

знаніе своей виновности понуждает ее къ большимъ усиліямъ ить ходъ и вѣру своимъ оправданіямъ, хотя бы это и достигалось иначе лицемѣрнымъ искаженіемъ истины (*).

Если уже и въ политической сторонѣ вопроса требуется указать а достойное сожалѣніа невѣдѣніе той степени ответственности, ка ая падаетъ на долю каждаго изъ лицъ, вліявшихъ на починъ дѣла, реимущественно министровъ и дипломатовъ, то еще несравненно ольшее значеніе имѣетъ это невѣдѣніе относительно тѣхъ военныхъ, оторые призваны играть болѣе или менѣе выдающуюся роль въ рамѣ войны. Даже ихъ сотоварищамъ по званію не достааетъ часто знанія положенія вещей, вѣрной оцѣнки, основательнаго сужденія.

Явленіе это не представляетъ ничего удивительнаго (**). Гдѣ игра деть объ интересахъ величайшей важности, гдѣ всѣ силы ума и души напряжены въ высшей степени, всѣ страсти разнузданы и поставленъ вопросъ о чести, будущности и славѣ отдѣльныхъ лицъ, гамъ никакъ нельзя ожидать безстрастныхъ, спокойныхъ приговоровъ и терпѣливаго разслѣдованія.

Къ этимъ, не всегда безпристрастнымъ, сужденіямъ примѣшаются также приговоры толпы (***) , вытекающіе изъ помнѣйшаго невѣдѣніа войны и искусства веденія ея со стороны главнокомандующаго, его органовъ и частныхъ начальниковъ.

Если бы это касалось даже только до нѣкоторыхъ генераловъ и начальниковъ, то и тогда, нанося тяжкую несправедливость честнымъ, заслуженнымъ людямъ, должно было бы повліять на деморализацію войска и упадокъ духа офицеровъ (****); но вредъ болѣе чѣмъ удвоится при страстномъ настроеніи всего населенія, столь легко увлекающагося.

Отъ убѣжденія въ несомнѣнной побѣдѣ и отъ безграничной са-

(*) Правая сторона тутъ, естественно, австрійцы; виноватая—прусаки.

Пр. перев.

(**) Полагаемъ даже, что оно совершенно естественно: за удачу общественное мнѣніе награждаетъ не по заслугамъ, за неудачу казнитъ свыше мѣры вины.

Пр. перев.

(***) Странно, что когда та же толпа насъ возносить превыше небесъ, мы молчимъ; но когда она насъ продернеть, терпѣть этого не можемъ, и тутъ только вспоминаемъ, что она не имѣетъ понятія ни о войнахъ, ни объ искусствѣ веденія ея со стороны главнокомандующаго.

Пр. перев.

(****) Противорѣчіе съ предыдущимъ: вачѣмъ же такъ сильно принимать къ сердцу мнѣніе людей, которые не знаютъ ни войны, ни, въ особенности, искусства веденія ея со стороны командующаго. Возставать противъ подобныхъ вещей дѣло праздное: всякій общественный дѣятель долженъ быть готовъ на то, что его иной разъ обнесутъ; а сколько разъ придутъ въ восторгъ ни за что, ни про что?...

Пр. перев.

моувѣренности (1) общественное мнѣніе, вслѣдъ за первымъ разочарованіемъ, отъ чего нельзя быть вовсе застрахованнымъ ни въ одной серьезной войнѣ, быстро переходить къ унынію и безпомощности, въ ничѣмъ неоправдываемый пессимизмъ (2), который опаснѣе проиграннаго сраженія. Короче сказать, изъ одной крайности оно переходитъ къ другой, чтобы совершенно лишиться присутствія духа и всякой твердости.

Строгое, трезвое воззрѣніе на войну, мужество и убѣжденіе въ силѣ противостать всѣмъ превратностямъ, идти навстрѣчу даже громаднѣйшимъ жертвамъ кровью и деньгами, непоколебимая рѣшимость со стойкостью (3) перетерпѣть всякую невзгоду и не уступать даже побѣдоносному врагу: эти качества, нѣкогда свойственныя народамъ нашимъ, кажутся въ новѣйшее время потерянными (4). Они, однако, безусловно необходимы и ихъ нужно воскресить (5), если монархія должна выйти изъ предвидимыхъ бурь невредимою и даже побѣдоносною, чтобы, затѣмъ, съ восстановленіемъ прочнаго мира, ненарушимо предаться развитію благосостоянія своихъ народовъ.

Познанію этому долженъ содѣйствовать нижеслѣдующій этюдъ, который долженъ притомъ сдѣлать доступнѣе и для спеціалистовъ, и для неспеціалистовъ поле, пока только лишь рѣдко посѣщаемое, и тѣмъ распространить болѣе вѣрное и полное сужденіе о веденіи войны, къ пользѣ и выгодѣ всѣхъ и къ нравственному поднятію участниковъ.

(1) Кто же, какъ не тѣ, на которыхъ лежитъ ответственность за починъ, отвѣствуютъ и за эту самоувѣренность? Передъ кампаніей 1866 года, надѣюсь, не „толпа“ заказывала для себя хвастливыя статьи, которыми полны были австрійскія газеты. Толпа не впадаетъ въ разочарованіе только тамъ, гдѣ ее не стараются всѣми мѣрами ввести въ заблужденіе на счетъ истиннаго положенія дѣлъ, а даютъ его такимъ, каково оно на самомъ дѣлѣ. *Пр. перев.*

(2) Онъ оправдывается тѣмъ, что, скрывая передъ толпою истину, приучаютъ ее не вѣрить больше никакимъ росказнямъ, какъ только истинно откроется сама собою. Толпа, въ этомъ случаѣ, дѣйствуетъ совершенно логично. Если, разсуждаетъ она, мнѣ рассказывали о побѣдахъ, когда пораженія слѣдовали одно за другимъ, то произошло что-нибудь дѣйствительно-страшное, если рѣшились наконецъ объявить о пораженіи. Только трезвое воспитаніе „толпы“ или, правильнѣе, общественнаго мнѣнія, только полная правдивость въ отношеніи къ нему могутъ предостеречь отъ подобной реакціи. Тотъ, кого увѣрили, что положеніе лучшее, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности, увидѣвъ, что это ложь, невольно будетъ думать, что оно хуже, нежели есть въ дѣйствительности. *Перев.*

(3) Стойкость воспитывается, и кто желаетъ ея на войнѣ, долженъ терпѣть ее во всѣхъ областяхъ и народной жизни. *Перев.*

(4) Вѣрнѣе было бы сказать: „вытравленными“.

Перев.

(5) Опасно одво: условіе этого воскресенія, можетъ быть, лежитъ въ уничтоженіи австрійскихъ порядковъ и, слѣдовательно, австрійскаго государственнаго организма.... *Перев.*

I.

Объ отвѣтственности главнокомандующаго.

Самая тяжелая отвѣтственность, какая только можетъ быть возложена на человѣка, есть, конечно, отвѣтственность главнокомандующаго арміей, отъ побѣды или пораженія которой зависить не только участь сотенъ тысячъ людей, образующихъ войско, но и рѣшаются судьбы отечества на многіе годы; иногда же вопросъ идетъ не болѣе, не менѣе какъ о его «быть или небыть».

Рядомъ съ этимъ, лично самому главнокомандующему предстоитъ, смотря по исходу, слава или позоръ, удивленіе или насмѣшка, обоготвореніе или поруганіе отъ современниковъ и потомства.

Такія соображенія могутъ подавить робкую душу; крѣпкую же воодушевятъ къ напряженію всѣхъ силъ, человѣка совѣтливаго побудятъ къ самому глубокому самоиспытанію въ томъ, чувствуетъ-ли онъ себя, по своимъ физическимъ и духовнымъ силамъ, въ уровень съ подобной задачей, и заставятъ, по возможности, наверстать все то, чего ему не достаетъ, дабы всесторонне приготовиться къ ея рѣшенію.

Для рѣшенія этой задачи прежде всего требуется высокая степень самообладанія и беззавѣтная преданность дѣлу, доходящая до самопожертвованія. Истинный христіанинъ въ смиренномъ унованіи на Бога почерпнетъ нравственную силу, бодрость и настойчивость, безъ которыхъ полководецъ не сможетъ ни самъ стать выше возникающихъ трудностей, превратностей и неудачъ, ни вдохнуть въ своихъ солдатъ увѣренности, терпѣнія и воодушевленія.

Въ высшей степени поучительно составить себѣ ясное понятіе о степени отвѣтственности главнокомандующаго и о причинахъ такого поразительнаго явленія, какъ обвиненіе, часто совершенно несправедливое, одного полководца, когда, въ то же время, иные безъ всякой заслуги украшаются лаврами.

Каждый государственный человѣкъ долженъ дать себѣ этотъ трудъ, дабы никогда не требовать отъ полководца невозможнаго; для историка это составляетъ обязанность, чтобы безпристрастно судить; по еще болѣе это необходимо для каждаго изъ тѣхъ генераловъ, которые могутъ быть призваны къ главноначальствованію.

Главнокомандующій, какъ и всякій человѣкъ, подверженъ и физическимъ немощамъ, и моральнымъ вліяніямъ; онъ не всевѣдущъ и не всемогущъ. На климатъ и перемѣны погоды не имѣетъ онъ никакого вліянія; можно-переданная телеграма можетъ имѣть самыя

бѣдственныя послѣдствія; адъютантъ, неприбывшій или опоздавшій прибыть съ важными приказаніями, можетъ причинить потерю сраженія, и во всемъ этомъ главнокомандующій можетъ быть нисколько не виноватъ (*). Практическій боевой солдатъ судить вѣрнѣе и снисходительнѣе о своемъ генералѣ; онъ не торопится осуждать его за поражение, но и не дѣлаетъ его за побѣду своимъ идоломъ.

Онъ мѣряетъ его болѣе справедливой мѣрой.

Наполеонъ I и эрцъ-герцогъ Карлъ и до сихъ поръ высокочтимыя вѣнками тѣхъ солдатъ, которыхъ, почти за три четверти столѣтія назадъ, водили они въ многочисленныя битвы; почитаніе это перешло и въ народъ. Оба закончили свое поприще, какъ полководцы, потерянными сраженіями—Ватерлоо и Ваграмомъ; однако это не причинило никакого ушерба ихъ славѣ, какъ героевъ, ни въ глазахъ народа, ни передъ войскомъ.

Послѣдніе походы Евгенія и Фридриха II были неудачны, но, тѣмъ не менѣе, не могли помрачить прежде-пріобрѣтенной ими славы. Только Велиingtonу, Блюхеру и Радецкому (**), выпало рѣдкое счастье закончить свое поприще прекраснѣйшими побѣдами—Ватерлоо и Новарой. Самыя же неудачи, претерпѣнныя Блюхеромъ въ 1814 году во Франціи, и поражение его при Линьѣ нисколько не могли ослабить восторженности къ старому герою войска и народа (***). Погибель Андрея Гофера увѣковѣчила память о немъ въ глазахъ его народа, какъ о прославленномъ мученикѣ.

Съ другой стороны, видимъ героевъ съ блестящей репутаціей, осуждаемыхъ вдругъ за единственное поражение, покрываемыхъ позоромъ, обвиняемыхъ въ измѣнѣ, и затѣмъ, принявъ на свою голову всѣ вины, понесшихъ смертную казнь за ошибки другихъ. Многіе французскіе генералы, какъ Кюстинъ, Люкнеръ и другіе, погибли на эшафотѣ изъ-за трусости своихъ только-что набранныхъ войскъ, неспособности своихъ подначальныхъ генераловъ и изъ-за

(*) Совершенно вѣрно; но вѣрно также и то, что важныя приказанія, въ предотвращеніе вліянія вредныхъ случайностей, посылаются въ двухъ-трехъ экземплярахъ. Ничто не мѣшаетъ поступать также и съ телеграммами. *Перев.*

(**) Суворова, кажется, не слѣдовало бы забывать уже и потому, въ особенности австрійцамъ, что послѣдній его подвигъ былъ проявленіемъ такой энергіи, подобной которой не представляетъ ни одинъ военно-историческій фактъ. *Перев.*

(***) Ненужно забывать, что 1814 годъ принадлежитъ къ той эпохѣ, которая, такъ сказать, была пропитана военнымъ духомъ, и въ которую, слѣдовательно, и солдаты понимали, что постоянно побѣдителемъ быть нельзя. Только послѣ долгаго мира всякая, даже самая ничтожная, неудача возбуждаетъ толки и порождаетъ уныніе. Какъ только война затянулась, впечатлѣнія мало по малу приглушаются и неудачи, даже весьма серьезныя, начинаютъ приниматься легче.

Перев.

разныхъ погѣхъ, причиненныхъ комисарами «комитета общественной безопасности».

Винные избѣгли наказанія; относительно же невиннѣйшій потерялъ жизнь и честь именно потому, можетъ быть, что онъ одинъ оставался наиболѣе безупречнымъ и, оставшись въ живыхъ, служилъ бы постояннымъ, хотя и безмолвнымъ, упрекомъ своимъ прежнимъ подчиненнымъ, обратившимся, вслѣдствіе этого одного обстоятельства, въ злѣйшихъ его враговъ.

Изученіе всѣхъ этихъ явленій даетъ право сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) При народныхъ войнахъ и народныхъ войскахъ можно принять за правило, особенно въ началѣ, не ставить главнокомандующему большихъ требованій и возлагать на него гораздо меньшую степень ответственности; онъ не долженъ нести въ полной мѣрѣ ответственности даже и тогда, если бы самъ былъ создателемъ и организаторомъ этой военной силы (*). Напротивъ, ответственность должна увеличиваться въ той же мѣрѣ, на сколько его можно считать виновникомъ начала войны, вслѣдствіе ли прямыхъ его требованій о томъ, или даже только нравственнаго вліянія съ его стороны (**).

2) Если подобное народное ополченіе, въ теченіе многолѣтней войны, какова была, напримѣръ, послѣдняя сѣверо-американская, приобрѣтетъ характеръ постоянной арміи и приметъ даже типическія особенности регулярныхъ солдатъ, то въ рукахъ главнокомандующаго, который удержится до той поры или возвысится вновь къ этому времени, оно станетъ такимъ же послушнымъ орудіемъ, принесетъ ему ту же любовь и довѣріе, какъ и постоянная армія; вмѣстѣ съ этимъ, въ одинаковой степени, увеличивается и ответственность, которая можетъ быть возложена на главнокомандующаго.

3) Тамъ, гдѣ представляются благоприятныя обстоятельства, какъ, напримѣръ, долготѣнее командованіе, допускающее заботливую подготовку генераловъ и войскъ (Радецкій, съ 1831 по 1848 годъ), главнокомандующему могутъ и должны быть по праву поставлены

(*) Трудно согласиться. Намъ кажется, что въ подобныхъ случаяхъ вѣрнѣе безграничное полномочіе и безграничная ответственность. Въ революціонныя войны нѣсколько человекъ поимчили на плахѣ—слова вѣтъ; но едвали кто нибудь станетъ утверждать, что это не могло имѣть благотворнаго вліянія на остальныхъ командировъ. Положеніе между плахой и тѣмъ, чтобы стать народнымъ кумиромъ, представляеть много данныхъ на возбужденіе нравственной энергіи.

Перев.

(**) Все это рассказывать можно, но можно ли пригнѣтать къ дѣлу—сомнительно.

Перев.

относительно большія требованія. Выполненіемъ ихъ, какъ, напри- мѣръ, Радецкій въ 1848 и 1849 годахъ, онъ обезпечить себѣ не- преходящую славу, любовь и почитаніе войскъ и всего народа (*).

Для достиженія такихъ благопріятныхъ послѣдствій, требуется рядъ годовъ и благопріятныхъ обстоятельствъ, что именно и было щедро предоставлено старику-герою въ Италіи и чѣмъ онъ такъ удачно воспользовался. Но вслѣдъ за катастрофой (**) нужеиъ еще большій періодъ времени, въ особенности при неустроенномъ или расшатанномъ политическомъ положеніи, неизбѣжно дѣйствующемъ и на войско, равно какъ и при внутренней борьбѣ партій. При по- стоянномъ отказѣ въ нужнѣйшихъ денежныхъ средствахъ, или когда умаляется и слишкомъ ограничивается необходимое вліяніе главнокомандующаго на войска, ихъ образованіе и духъ, отвѣтствен- ность за состояніе арміи, при открытіи войны, и за послѣдствія должна падать не на него, а на тѣхъ, которые замедляли или мѣ- шали осуществленію вышеуказанныхъ необходимыхъ условий (**).

(*) Можно ожидать еще отъ правительствъ, что бы они принимали въ рас- четъ обстоятельства, при которыхъ сложилась армія; но народъ и солдаты всегда будутъ награждать любовью и почитаніемъ (или обратнымъ) въ зависимости отъ одного: удачи или неудачи.

Перев.

(**) Донольно прозрачный намекъ на настоящее положеніе Австріи, странный въ устахъ представителя арміи этой державы. Изъ намека выходитъ, что если Радецкому нужно было 17 лѣтъ, чтобы добиться полученныхъ имъ резуль- татовъ, то, послѣ катастрофы въ родѣ 1866 года, нужно еще болѣе времени для должнаго приготовленія арміи. Авторъ требуетъ слишкомъ долгихъ сроковъ для нашего пароваго вѣка и даетъ прекрасный аргументъ для оправданія будущихъ неудачъ: „не успѣли приготовиться!“ Что же до разшатаннаго политическаго по- ложенія, то оно не мѣшаетъ быстро сложиться крѣпкой арміи тамъ, гдѣ этому не мѣшаютъ бюрократическія или иные традиціонныя путы. Примѣръ: американскіе штаты въ минувшую войну, Франція въ концѣ прошлаго вѣка. *Перев.*

(***) Мы не вполне раздѣляемъ этотъ взглядъ, потому что онъ относитъ къ главнокомандующему то, что должно быть отнесено къ системѣ образованія. Въ мирное время, во французской арміи имѣтъ главнокомандующаго, и одною обра- зованіе ея, судя по боевымъ результатамъ, плетъ недурно. Можетъ и такъ слу- читься, что при главнокомандующемъ образованіе приметъ ложное направленіе. Наконецъ, въ совершенномъ снятіи отвѣтственности съ главнокомандующаго въ томъ случаѣ, когда онъ не имѣлъ желаемаго простора въ образованіи арміи въ мирное время, нельзя не замѣтить еще и отсутствія признанія того нравственнаго закона, въ силу котораго энергическій начальникъ въ нѣсколько дней даетъ арміи совершенно новую эвзіюномію, и въ самомъ бѣдственномъ иногда ея положеніи почерпаетъ средства поддѣть ей бодрости, о которой, до его появленія въ главѣ арміи, и мечтать было нельзя. Примѣръ—Бонапарте въ 96 году, и примѣръ отри- цательный—отсутствіе того же Бонапарта и въ той же арміи въ 1799 году. Кто не чувствуетъ въ себѣ силы подобнымъ образомъ нравственно пересоздавать армію, тотъ не долженъ браться за командованіе; а разъ взявшись, подлежитъ всему кругу отвѣтственности, на главнокомандующемъ лежащей. *Перев.*

сожалѣнію, исторіи слишкомъ мало внимають въ эти отношенія; послѣ немногихъ лѣтъ мирнаго времени, кровавые уроки прошедшаго забываются и оставляются часто безъ вниманія, пока новая катастрофа не накажетъ горько за упущеніе.

Послѣ маренгской и гогенлинденской катастрофы, эрцгерцогъ Карлъ предпринялъ, почти съ неограниченнымъ полномочіемъ, реорганизацію армій; въ короткій промежутокъ двухъ съ половиною лѣтъ, сдѣлано необычайное; представленія его о несовершенной еще готовности армій не могли, однако, ни воспрепятствовать, ни даже отсрочить коалиціонную кампанію 1805 года, приведшую на рѣшительныхъ пунктахъ къ Ульму (*) и Аустерлицу, въ то время, когда на второстепенномъ театрѣ войны, въ Италіи, эрцгерцогъ одержалъ блистательную побѣду.

Затѣмъ эрцгерцогъ принимается за реорганизацію армій и проводитъ ее вопреки большимъ затрудненіямъ и препятствіямъ, даетъ новый уставъ, формируетъ ландверъ и т. д. Черезъ три года, наперекоръ видамъ эрцгерцога, дошли опять до войны, которая хотя и увеличила славу армій и ея полководца, но для монархіи окончилась пагубно. Оба раза срокъ для приготовления и организаціи былъ слишкомъ коротокъ (**), превосходство непріятели слишкомъ велико, и полководецъ, какъ и храбрыя войска его, остаются внѣ отвѣтственности за неблагопріятный исходъ (***) .

Проницательность Наполеона быстро оцѣнила, что его легіоны, побѣдоносные въ Италіи и въ Египтѣ, были и слишкомъ малочисленны, и мало-навичны для сраженій на германскомъ театрѣ войны, почему и долженствовали быть слиты въ одно съ арміями Моро и Журдана. Въ большихъ лагеряхъ, на берегу Ламанша, два года собиралъ и подготавливалъ онъ будущую «великую» армію; безъ этой подготовки 200,000 человекъ, были бы невозможны достойныя удивленія кам-

(*) Полагаемъ, что Ульму виновата была не неготовность армій, а неспособность Макса; полагаемъ также, что блистательная побѣда въ Италіи произошла не отъ большей готовности къ войнѣ дѣйствовавшей тамъ австрійской арміи, а отъ способностей эрцгерцога. Авторъ упускаетъ изъ вида фактъ, что у хорошихъ полководцевъ не было дурныхъ армій; или, правильнѣе, и дурныя, подъ ихъ вліяніемъ, дѣлали то, чего и лучшія не могутъ сдѣлать подъ вліяніемъ неспособныхъ полководцевъ. Уже давно сказано: лучше армія барановъ, предводимая львомъ, чѣмъ армія львовъ, предводимая бараномъ.

Перев.

(**) Опять коротокъ!.

Перев.

(***) Не сомнѣнъ, ибо фактъ исторически извѣстный, что Наполеонъ производилъ на эрцгерцога парализующее моральное вліяніе и повергалъ этого послѣдняго въ колебанія и нерѣшительность.

Перев.

панія 1805, 1806 и 1807 годовъ и громадныя результаты ими достигнуты (*).

Никто не равнялся этому гению въ предусмотрительности и знаніи положенія дѣла до самыхъ мелочей, также въ энергіи готовить свои кампаніи (**); онъ умѣлъ обезпечить своевременное прибытіе на театръ дѣйствій послѣдняго человѣка, послѣдней пушки, и затѣмъ ввести ихъ въ рѣшающее войну сраженіе. Конечно, онъ, какъ и Фридрихъ II, съ правами и званіемъ главнокомандующаго соединялъ въ себѣ еще и полновластіе абсолютнаго властителя и изворотливость дипломата; оба они пользовались своимъ полновластіемъ самымъ безграничнымъ образомъ; за то оба несли и такую степень отвѣтственности, какая не можетъ пасть на обыкновеннаго главнокомандующаго.

Рациональное обученіе и хорошее вооруженіе войскъ составляютъ необходимыя предварительныя условія всякой успѣшной войны; слѣдовательно, и отвѣтственность за упущенія въ этомъ дѣлѣ должна падать на всѣхъ тѣхъ, которые были призваны направлять его; собственно же главнокомандующій отвѣтственъ лишь въ мѣрѣ той доли вліянія, какая была ему предоставлена въ этомъ дѣлѣ (***). Но онъ отвѣчаетъ вполнѣ за все упущенное, по его винѣ, въ послѣднихъ приготовленіяхъ передъ началомъ непріязненныхъ дѣйствій, съ самаго того момента, когда онъ принимаетъ командованіе. Такія приготовленія заключаются: въ подготовкѣ театра войны (возведеніе укрѣпленій, открытіе комунікацій); въ концентрированіи войскъ къ надлежащимъ пунктамъ; въ энергическихъ стараніяхъ къ снабженію арміи всѣмъ еще недостающимъ; въ пользованіи притомъ, гдѣ и какъ только возможно лучше, собственными средствами и т. п. Въ этомъ

(*) Автору, конечно, небезвѣстно, что основная мысль сбора въ лагерь на сѣверномъ берегу Франціи была не учебная. *Перев.*

(**) Это уже совсѣмъ другое дѣло: подготовить кампанію или подготовить, т. е. обрывать, армію двѣ вещи разныя. *Перев.*

(***) Вооруженіе предметъ до такой степени осязательный, что отвѣтственность за него дѣйствительно можетъ быть отнесена къ тѣмъ лицамъ, на которыхъ оно было возложено; нельзя сказать, того же о системѣ образованія войскъ въ мирное время: виновники того или другаго направленія въ немъ, какъ въ хорошую такъ и въ дурную сторону, не такъ легко могутъ быть открыты. Въ большей части случаевъ, дѣло вѣдетъ въ данную эпоху согласно духу времени, который неодолимо влечетъ иногда въ хорошую, иногда и въ дурную сторону. Такъ напр. если бы мы задались вопросомъ: кто былъ виновникомъ у насъ умеченія старой прусской системой?, то безпристрастно разрѣшая этотъ вопросъ, пришлось бы сказать: „всѣ и никто“; до такой степени много было охотниковъ ее совершенствовать, т. е. довести до крайнихъ послѣдствій. *Перев.*

гношеніи, нѣтъ ничего маловажнаго или нестоющаго вниманія; ни одинъ день не долженъ пропадать даромъ.

На эту дѣятельность, въ которой отчасти заключается ручательство за послѣдствія, обращается обыкновенно военной исторіей слишкомъ мало вниманія. Однако, чтобы она дала надлежащій результатъ, главнокомандующій заранѣе долженъ отстранить отъ себя всякія олебанія, дѣйствовать не только совершенно свободно, но и располагать полнымъ содѣйствіемъ всѣхъ правительственныхъ органовъ.

Если все сказанное въ полной мѣрѣ имѣетъ мѣсто (какъ это всегда и быть должно), то, съ одной стороны, ответственность главнокомандующаго возрастаетъ, съ другой устраняется соучастіе въ ней военныхъ и гражданскихъ начальствъ и управленій. Весьма желательно только, чтобы всѣ управленія, представительства областей и обществъ, даже всѣ граждане, прониклись этой истиной (*), и при военныхъ вооруженіяхъ безусловно ей слѣдовали. Нѣтъ лучшаго случая заявить истинный патріотизмъ и содѣйствовать общему благу.

Величайшій вредъ, однако, можетъ произойти, если мѣры къ послѣднимъ приготовленіямъ встрѣтять противодѣйствіе и будутъ замедляться изъ-за менѣе важныхъ причинъ, на примѣръ, если главнокомандующему не будетъ предоставлено своевременно средствъ и власти для проведенія этихъ мѣръ. Не его вина, если настойчивыя представленія его остались тщетными; исторія всѣхъ временъ получаетъ, что именно въ этомъ очень часто коренится причина несчастнаго начала кампаніи, которому почти никогда не могли дать хорошаго оборота даже блистательныя позднѣйшія побѣды (**).

Своеобразное явленіе, что именно въ кампаніяхъ съ несчастли-

(*) Дѣло въ томъ, что политическій смыслъ массъ не во всякой войнѣ относится съ полнымъ сочувствіемъ; если этого послѣдняго нѣтъ, частный интересъ лицъ беретъ перевѣсъ надъ общимъ государственнымъ, и тогда, со стороны ихъ, встрѣчается то пассивное упорство, которое иногда хуже открытаго сопротивленія. Примѣръ—Венгрія въ 1866 году; да и не одна Венгрія. Но достойный полководецъ и въ подобныхъ обстоятельствахъ не имѣетъ права считать свою ответственность какъ бы раздѣленною между нимъ и населеніями: онъ долженъ уметь сломить и это сопротивленіе. Что сломить возможно, доказавалъ Наполеонъ; Аннибалъ же доказалъ это какъ никто.

Перев.

(**) Совершенно вѣрно. Первые впечатлѣнія имѣютъ всегда огромное вліаніе; „хорошее начало половина дѣла“, говоритъ пословица, и можетъ быть нигдѣ она не прихвывается съ такою строгостію, какъ въ военныхъ столкновеніяхъ. Неудачи или удача даютъ тонъ всей кампаніи, и потому *не должно щадить никакихъ жертвъ, чтобы первые серьезныя столкновенія разыгрывались въ нашу пользу.* Это истина; на которой нельзя настаивать довольно энергично и повторять ее довольно часто.

Перев.

вымъ исходомъ нанярче блестятъ геній и заслуга полководца (*); такъ, зимняя кампанія Наполеона въ 1814 году можетъ быть сравнена развѣ съ его прославленнымъ дебютомъ въ 1796 году. Это признаеть сначала громкая критика, повдѣйшая исторія, да и онѣ принимаютъ на себя этотъ трудъ только тогда, когда дѣло идетъ о такихъ знаменитостяхъ, которыя наполнили мѣръ своею славой; о другихъ же принято какъ бы за общее правило судить по послѣдствіямъ, и рѣдко предпринималъ кто либо, уже послѣ, точное и безпристрастное изслѣдованіе (**). Самая даже неограниченная гласность нашихъ дней и господствующая страсть къ писанью немногого улучшатъ это: въ потокѣ поверхностныхъ публिकाцій, появляющихся во время войны, и особенно въ первые мѣсяцы за нею, устанавливающихся готовый приговоръ ранѣе, чѣмъ покажутся на свѣтъ научныя изысканія, исчезнутъ рѣдкія и, большею частью, робкія попытки, берущіяся за оправданіе побѣжденнаго полководца, или даже только спокойно и безпристрастно обсуживающія мѣру падающей на него отвѣтственности.

Рѣдко удавалось побѣжденному генералу представить всѣ извѣщующія причины, такъ какъ слишкомъ многіе—и въ большинствѣ это будутъ невоенные—заинтересованы въ томъ, чтобы полная правда не была раскрыта (***)).

Что пользы, и какъ много можетъ вредить это благу отечества, если участвующіе въ событіяхъ подобныхъ эпохъ лица—будь то генералы, министры или другіе высокопоставленные государственные сановники—взаимными обвиненіями и упреками доведутъ себя до вражды, навсегда закроютъ для себя будущность (****), тогда какъ

(*) Прибавимъ: въ томъ случаѣ, если онъ уже составилъ себѣ репутацію таланта или геніяльности. Такому человѣку приходится слишкомъ много терять: подобная опасность способна вызвать всѣ силы ума и воли, обыкновенно употребляемыя успѣхомъ.

Черев.

(**) Опять-таки и этого нельзя поставить въ упрекъ историкамъ, ибо и они болѣе расположены, и совершенно основательно, заниматься болѣе крупными чѣмъ мелкими явленіями.

Черев.

(***) По теоріи автора, виновнаго въ неудачѣ никогда не будетъ, и съ точки теоретическаго изслѣдованія его, пожалуй, и нѣтъ; но въ практикѣ онъ быть долженъ: въ этомъ единственный противовѣсъ инстинкту самосохраненія, который подсажаетъ такія оправданія побитому, что онъ изъ позорной неудачи выйдетъ блѣдъ какъ свѣтъ. Особенность человѣка приписывать свои неудачи чему угодно, только не самому себѣ, давно извѣстна; и это не только въ случаяхъ, гдѣ его самолюбіе заинтересовано свалить съ себя неудачу, но даже въ самыхъ обыденныхъ. Кто-нибудь, идучи, споткнется о камень или кочку и разобьетъ себѣ носъ: никогда вѣдь не слыжить „проклятая развѣянность!“ а всегда: „проклятый камень, проклятая кочка!“

(****) Туда и дорога подобнымъ: какое ручательство въ „отрицательныхъ заслугахъ“

гли бы еще, занимая другіе служебные посты, оказать отиѣнные слуги? Не благороднѣ ли, не полезнѣ ли для всѣхъ, когда неастливый полководецъ всю вину послѣдовавшей катастрофы приметъ на себя и, съ безмолвнымъ самоотреченіемъ, сносить свою жестоку судьбу? Не заслуживаетъ ли онъ тѣмъ благодарную признательность со стороны всѣхъ справедливо-судящихъ (*)? Не долженъ и каждый истинный солдатъ, каждый благородно чувствующій чело-вѣкъ вмѣнить ему это въ высокую заслугу и наградить своимъ участіемъ? Не возмутительно ли то жадное къ скандалу любопытство, которое осуждаетъ подобную сдержанность за то, что ею устраняется богатая эффектомъ судебная драма, какою, напримѣръ, былъ процессъ ерсапо? (**)

Нельзя предаваться обольщенію на счетъ того, что въ наше время осужденіе и приговоръ о полководцѣ будутъ гораздо суровѣе, чѣмъ когда бы то ни было прежде. Не только призывъ всей способной къ оружію молодежи — причѣмъ каждая мать считаетъ себя въ правѣ, при возбужденіи слѣдующемъ за пораженіемъ, винить полководца за гибель сына—но также быстрота сообщеній, приливъ болшею частью преувеличенныхъ извѣстій, каждодневно бросаемыхъ въ массы газетами, особенно же телеграфъ, позволяющій цѣлому государству какъ бы присутствовать при напряженнѣйшихъ эпизодахъ кампаніи, при сраженіяхъ и битвахъ, нерѣдко преувеличивающій потери, все это пораждастъ общее возбужденіе, лишшающее большинство населенія спокойнаго воззрѣнія и необходимаго самообладанія.

Горе полководцу, теряющему рѣшительное сраженіе, хотя бы и не по своей винѣ! Случай, и можетъ быть, неадаекій, загладитъ ошибку блестящею побѣдой—Аспернъ вслѣдъ за Регенсбургомъ—не будетъ уже болѣе ему предоставленъ; потокъ газетъ и летучихъ листовъ сдѣластъ его подозрительнымъ не только народу, но и самой въ будущемъ, когда практика показала положительную неспособность ихъ оказывать въ настоящемъ?.

(*) И въ особенности тѣхъ, промахи (а можетъ и болше чѣмъ промахи), которыхъ онъ покрылъ своимъ молчаніемъ.... Эйнаттгенъ, бывший главнымъ интендантомъ австрійской арміи въ 1859 году, оказалъ бы, вѣроятно, много еще „отиѣнныхъ услугъ“, если бы остался живъ и не обличенъ въ своихъ предѣлахъ за кампанію того года.

Перев.

(**) То, что автору кажется страстью къ скандалу, есть желаніе знать кому государство обявано позорной неудачей: любопытство, законное со стороны тѣхъ, которые жертвуютъ деньгами и лучшею своею кровью для общаго блага. Съ точки зрѣнія автора, и историка можно назвать скандалистомъ, когда онъ обнаруживаетъ непривлекательныя стороны какого нибудь факта или лица. Скандалъ заключается въ самомъ фактѣ неудачи, а не въ указаніи тѣхъ, кому государство обявано скандаломъ.

Перев.

армій, всё маленькія самообольщенія, въ которыхъ солдатъ, а часто и выше, до генерала, ищеть утѣшенія, какъ, напримѣръ, «побѣда была уже наша, если бы только ещё то-то было сдѣлано или приказано», и т. п. — станутъ теперь тотчасъ общимъ достояніемъ народа, гораздо охотнѣе обвиняющаго высокопоставленныхъ лицъ, чѣмъ допускающаго вѣру, что причина кроется въ неблагопріятныхъ непредвидѣнныхъ случайностяхъ, или даже что отдѣльныя части войскъ не исполнили своего долга.

Наиболѣе приходится сожалѣть о полководцѣ, превознесенной прежде до небесъ, давнишнемъ любимцѣ толпы, или сдѣлавшимся имъ благодаря стараніямъ лицъ, подающихъ тонъ. Толпа наименѣе прощаетъ разочарованіе въ своемъ идолѣ, и мститъ ему внезапнымъ скачкомъ отъ любви и удивленія къ ненависти и ожесточенію (*).

Какой прекрасный контрастъ такому неблагородному взгляду представляетъ поведеніе римскаго сената (**), когда онъ торжественно вышелъ встрѣчать на голову разбитаго консула Теренція Варрона съ благодарностью за то, что онъ не отчаялся въ спасеніи отечества.

II.

Соучастіе въ отвѣтственности главнокомандующаго.

а) Государственныхъ людей.

Въ наше время на войну нельзя смотрѣть какъ на дуэль двухъ борющихся армій (***): значеніе войны съ каждымъ годомъ дѣлается болѣе и болѣе обширнымъ, вслѣдствіе необходимости призывать для участія въ ней всё силы государства, котораго участь, въ наше время, находится въ зависимости отъ участи войны (****). Война есть приложеніе крайняго, суровѣйшаго изъ средствъ, какиихъ только располагаетъ государство для достиженія цѣлей указываемыхъ здравой и благой политикой, и соответствующихъ интересамъ страны. Такой взглядъ на войну долженъ быть присущъ всѣмъ воен-

(*) Опять логика массъ: выше заслугъ поминаются, за то выше винны и казнять...

Перев.

(**) Римскій сенатъ не толпа, и сравнивать ихъ въ чемъ бы то ни было странно.

Перев.

(***) На нее такъ никогда нельзя было смотрѣть, кромѣ развѣ эпохи вербовочныхъ армій. Къ народамъ, находящимся на первой ступени развитія, гдѣ все способные носить оружіе идутъ обыкновенно на войну, положеніе автора столь же примѣнимо, какъ и къ народамъ европейскимъ въ современную эпоху развитія.

Перев.

(****) Такъ и всегда было.

Перев.

ными операциями, а потому главнокомандующий должен обладать: твердым политическим взглядом, полным доверием своего государя и глубоким знанием как хода внешней политики, так и всех дипломатических переговоров, имеющих место в течение войны.

Главнокомандующий и государственный канцлер, управляющий делами внешней политики, должны заручиться полным взаимодѣйствием, и послѣдній изъ нихъ долженъ подвергаться тяжелой ответственности, еслибы вѣдувалось ему, для реализаціи своего плана, потребовать неисполнимыхъ дѣйствій отъ главнокомандующаго и арміи.

Ответственными дѣлаются также все тѣ государственные люди, которые, въ началѣ военныхъ приготовленій и при дальнѣйшемъ ихъ ходѣ, устранили, или, по какому либо поводу, держали главнокомандующаго вдали отъ этихъ приготовленій; или когда нимъ было поднято знамя войны безъ участія главнокомандующаго; равнымъ образомъ, когда тѣми же государственными людьми, безъ участія главнокомандующаго, введены постановленія или обязательства, которыя въ послѣдствіи армія будетъ обязана исполнить. Возможность главнокомандующаго свободно дѣйствовать по большей части парализуется, если онъ призывается нѣждно или вовсе не призывается къ участію въ дипломатическихъ негодіаціяхъ. Что же касается заблаговременнаго подготовленія операціонныхъ плановъ, то объ нихъ можно то же сказать, что о родахъ женщины: результатомъ послѣднихъ можетъ быть какъ жизнь, такъ и смерть. Точно то же можно сказать и о планахъ: они могутъ вести и къ побѣдѣ, и къ пораженію.

б) *Оригоны вспомогательныхъ, состоящихъ въ едѣліи главнокомандующаго.*

Разсмотримъ теперь въ какомъ отношеніи находится ответственность главнокомандующаго къ ответственности органовъ, ему подчиненныхъ.

За тѣ только распоряженія и приказанія, которыя исходятъ прямо изъ главной квартиры или дѣлаются именемъ ея, ответственность исключительно падаетъ на главнокомандующаго; за дѣйствія же иррегулярнаго интендантства или исходящія отъ начальника штаба, главнокомандующій не отвѣчаетъ, хотя впрочемъ необходимо, чтобы эти лица были избираемы, на такія первостепенной важности посты, съ его согласія и чтобы все важнѣйшее совершалось съ его вѣдома.

Въ прежнее время, въ ходу было убѣжденіе, что придачу главнокомандующаго дѣльнаго начальника штаба или помощника (ад

Примол.

latus) можно поподнить недостатокъ военной опытности въ частныхъ предводителяхъ армій, отсутствие дѣльныхъ характеровъ, недостатокъ необходимѣйшихъ свѣдѣній и т. п. качествъ, безъ которыхъ немнѣлики военачальники; однако опытъ научаетъ, что подобныя соображенія ведутъ къ самымъ плачевнымъ результатамъ, и хотя подобнаго рода опыты повторялись не разъ въ исторіи, однако я полагаю необходимымъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе этого предмета (*).

Никто вполнѣ совершеннымъ быть не можетъ: въ этого правды не исключается и главнокомандующій; но приближенные къ нему вліятельныя личности должны быть таковы, чтобы отъ соприкосновенія съ ними не слишкомъ отщѣплялись отрицательныя стороны характера главнокомандующаго, а, напротивъ, въ нихъ—то именно главнокомандующій долженъ найти дополненіе самого себя, при обладаніи необходимѣйшими качествами для предводительствованія арміею. Между тѣмъ, все это понималось такимъ образомъ, будто главнокомандующимъ можетъ быть кто угодно, лишь—бы при немъ былъ способный начальникъ штаба или помощникъ. Въ подобномъ взглядѣ таится громадная опасность какъ для войны, такъ и для войска.

Въ доказательство противнаго приводятъ личности Радецаго и Гесса, Блюхера и Гнейзенау, забывая однако, что первый изъ нихъ, вождь въ полномъ значеніи этого слова, въ промежуткѣ между 48 и 49 годами имѣлъ 80 лѣтъ отъ роду, и потому нуждался въ поддержкѣ какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, которую и нашелъ въ старомъ своемъ другѣ генералѣ Гессѣ, обладавшемъ рѣдкими способностями, нужными для занимаемаго имъ поста, а именно: скромностью, способностью всецѣло посвятить себя для общаго блага, вовсе не думая о себѣ, при рѣдкомъ благородствѣ души. Что же касается Блюхера, то, во время войны за независимость, онъ былъ несравнено моложе и бодрѣ Радецаго, хотя и ниже его въ образованіи, соединилъ при этомъ съ большою военною опытностью способность мѣтко оцѣнивать людей, отличался неприхотливою выносливостію и желѣзною волею, которая не останав-

(*) Военная исторія австрійской державы представляетъ на эту тему примѣры дѣйствительно-поучительныя. Укажемъ на два: герцога Лотарингскій и Броуиъ, въ 1757 г.; Маркъ и эрцгерцогъ Фердинандъ въ 1805 г. При такой системѣ устройства верховнаго командованія, антагонизмъ между лицами, его представляющими, почти неизбеженъ, тѣмъ болѣе, что въ свѣтъ всегда найдутся люди, которые не прочь его разжечь. Стоило Броуиу предложить какой либо планъ для того, чтобы герцогъ Лотарингскій призвалъ его рисованнымъ и неудобоисполнимымъ. Наполеонъ говорилъ: „лучше одинъ плохой главнокомандующій, чѣмъ два хорошихъ“—глубокая истина въ приращеніи къ дѣлу, въ которомъ единство мысли и единство воли необходимыя условія.

вазась ни предъ какими препятствіями. Онъ отнюдь не былъ только «рубакою», и больше ничѣмъ, и нашелъ дополненіе себя въ «человѣкѣ равно знаменитомъ, какимъ былъ скромный Гнейзенау. Оба, Радецкий и Блюхеръ, стояли въ главѣ арій, составленныхъ изъ старыхъ, испытанныхъ въ бою солдатъ, а подчиненные имъ генералы, по большей части, были учениками и товарищами или ихъ, или ихъ начальниковъ штабовъ. Вотъ условія, при которыхъ могло имѣть мѣсто такое исключительное положеніе главнокомандующихъ.

Взгляда нашего на отношенія между приближенными къ главнокомандующему и имъ самими не измѣняетъ и то, что, дѣйствительно, бываетъ трудно иногда начальнику штаба выказать свои блистательныя способности при дѣльномъ главнокомандующемъ, неподдающемся его вліянію: по твердости ли, или, просто, по упрямству характера, или, наконецъ, по податливости на интриги. Главная задача состоитъ въ томъ, чтобы начальникъ штаба могъ выполнять предначертанія главнокомандующаго испытанными способностями и опыта.

Есть качества, недостатки которыхъ въ главнокомандующемъ ничто замѣнить не можетъ. Напримѣръ, когда въ немъ до того не достаетъ самостоятельности, что, изъ числа многихъ заключеній насчетъ дѣйствій, соответственнѣйшаго съ обстоятельствами онъ выбрать не можетъ; дажѣ, когда въ немъ нѣтъ искусства найдтись при измѣнившихся обстоятельствахъ, когда онъ не въ состояніи, самымъ простѣйшимъ образомъ, при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ, заставить всѣхъ и каждого исполнять свой долгъ и свои обязанности. Подобныхъ недостатковъ ничѣмъ замѣнить невозможно.

Но, съ другой стороны, какою-бы силою характера и способностями ни обладалъ главнокомандующій, не можетъ онъ часто упредить несчастій, проиходящихъ отъ ошибокъ, неумѣлости и небреженія частныхъ начальниковъ арій, при исполненіи ими приказаній, диспозицій и инструкцій. Поэтому—то всѣ приближенные лица къ особѣ главнокомандующаго должны выполнять свои обязанности съ безграничнымъ самоотверженіемъ и точностію, и каждый, въ своей сферѣ дѣйствій, вполне отвѣтственъ предъ главнокомандующимъ.

в) *Начальниковъ боевыхъ частей, состоящихъ подъ командою главнокомандующаго.*

Начальники корпусовъ и дивизій тоже суть лица, отвѣтственные предъ главнокомандующимъ, несмотря на то, что (*) имъ предостав-

(*) Намъ кажется, что они отвѣтственны не „несмотря на большую самостоятельность“, а именно вслѣдствіе предоставленія имъ этой послѣдней: ибо отвѣтственность должна быть тѣмъ больше, тѣмъ полномочіе шире. *Перев.*

ляется весьма большая доля самостоятельности въ дѣйствіяхъ, въ предѣлахъ данныхъ имъ инструкцій и приказаній. Тѣхъ и другихъ они обязаны держаться не только по буквѣ, но приложить ихъ въ духъ возникающихъ въ извѣстный моментъ обстоятельствъ.

Отъ того-то происходитъ громадное значеніе во время войны искусства давать соответственныя инструкціи и составлять распоряженія, въ чемъ прямо дѣлается отвѣтственъ главнокомандующій. Чѣмъ больше армія; чѣмъ многочисленнѣе ея подраздѣленія, тѣмъ труднѣйшей задачей будетъ соответственная раздача и раздробленіе приказаній, такъ какъ случайности войны растутъ пропорціонально времени и пространству, въ продолженіе которыхъ отдѣльныя распоряженія должны слиться въ однородную массу и достигнуть требуемаго (*).

(*) Намъ кажется, что авторъ, въ этомъ случаѣ, расширяетъ нѣсколько обязанности главнокомандующаго въ ущербъ и пользамъ дѣла и самостоятельности подчиненныхъ органовъ. Какъ бы армія ни была велика, главнокомандующій не можетъ имѣть дѣла болѣе какъ съ 8 или 10 единицами, ибо если эти единицы будутъ корпуса не болѣе 30,000, это уже составитъ силу въ 240—300,000.

Последнее время даже представляетъ намъ два примѣра раздѣленія подобныхъ силъ на двѣ арміи, подъ верховнымъ общимъ командованіемъ, несмотря на то, что они призваны были дѣйствовать на одномъ театрѣ войны: это австрійская армія въ 1859 и прусская въ 1866 году. При такомъ раздѣленіи, верховному командованію придется имѣть дѣло еще съ меньшимъ числомъ единицъ. Въ послѣднюю кампанію, прусская армія, назначенная дѣйствовать въ Богеміи, была раздѣлена при началѣ на три арміи, а, по сосредоточеніи, и на двѣ, ибо альбенская наступала передъ Кениггрецемъ въ составъ арміи принца Фридриха-Карла. Давать инструкціи подобнымъ громаднымъ подраздѣленіямъ дѣло изрядное и вредное: имъ нужно только указывать цѣль для достиженія. И все искусство главногo штаба, въ подобныхъ случаяхъ, заключается именно въ томъ, чтобы обдумывать въ себѣ полномочіе водить на помочахъ. Авторъ, сколько намъ кажется, упускаетъ, въ этомъ случаѣ, то обстоятельство, что инструкціи именно тѣмъ и опасны, что снимаютъ отвѣтственность: получившій инструкціи иной разъ самъ напутаетъ, а сошлется на инструкцію. Между тѣмъ какъ, уменьшая цѣль только, ставимъ начальниковъ въ альтернативу: или достигнуть ея, или подвергнуться справедливой карѣ въ случаѣ неудачи, происшедшей отъ недостатка распорядительности, предпримчивости или характера.

Диспозиція, посланная передъ сраженіемъ кениггрецкимъ кровъ-панку, образецъ документовъ подобнаго рода не только для арміи, но даже и для отдѣльных корпусовъ. Австрійское начальство во все времена было одержимо болѣзненною страстью къ инструкціямъ: много ли выиграли отъ того австрійское государство и австрійская армія?

Указавъ, какъ еякъ, раздѣленіе арміи на арміи подчиненныя, мы обязаны оговорить, что подобное подраздѣленіе отнюдь не должно считать какъ бы постоеннымъ вземомъ, возникшимъ вновь въ организациіи большихъ силъ. Иногда оно полезно, иногда же, можетъ быть, причинить положительный и невознаградимый вредъ, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ и отношеній командующихъ частными арміями и верховнаго главнокомандующаго. Даже и корпуса составляютъ уже организмы настолько самостоятельныя, что эта самостоятельность иногда сама къ помѣхѣ въ достиженіи общей цѣли. Въ арміяхъ это можетъ случиться спешно

Главногокомандующій уже не можетъ управлять посредствомъ подробныхъ и точныхъ распоряженій цѣлою массою войскъ, а потому подвѣдомственные ему генералы должны быть знакомы съ главною основною идеею его предположеній; дабы, въ самыхъ трудныхъ или совершенно непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, когда рѣшительно нельзя будетъ исполнять данныхъ приказаній, они могли бы дѣйствовать въ духѣ намѣреній главнокомандующаго. Однимъ словомъ, всякій изъ второстепенныхъ предводителей долженъ быть до известной степени знакомъ съ намѣреніями главнокомандующаго; самостоятельность же, предоставляемая частному начальнику, не должна нарушать совокупности дѣйствій, и въ ней онъ дѣлается отвѣтственнымъ предъ главнокомандующимъ.

Это убѣжденіе должно проникать всѣхъ, начиная отъ унтер-офицера и оканчивая корпуснымъ командиромъ; мѣра самодѣятельности должна быть хорошо взвѣшена и опредѣлена наждымъ изъ служащихъ, такъ какъ, съ важностью поста, увеличивается степень самостоятельности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и степень отвѣтственности (*).

Только тамъ, гдѣ эта труднѣйшая изъ задачъ разрѣшена удовлетворительнымъ образомъ для арміи, высокое нравственное состояніе будетъ удѣломъ войскъ, и тогда только можно требовать отвѣтственности отъ главнокомандующаго (**).

Такъ какъ отъ смысла данныхъ приказаній и способа ихъ со-
ставленія зависитъ отвѣтственность какъ дающихъ, такъ и получающихъ приказанія, то, не вдаваясь въ дальнѣйшее развитіе этого предмета, считаю необходимымъ еще разъ повторить, что приказаніе должно съ полною ясностію излагать волю главнокомандующаго и господствующую въ немъ идею, не пускаясь въ подробности, которыя

да рядомъ. Это отчасти видно и изъ приведенныхъ примѣровъ: въ 1859 г. прибавка лишняго штабнаго звена (т. е. частныхъ штабовъ арміи) положительно замедлила распоряженія, и что арміи дѣйствовали *какъ депъ, а не какъ одна*, видно изъ самаго поверхностнаго изученія сольверинской битвы. Въ 1866 году этого съ пруссаками если и не случилось, то, полагаю, преимущественно потому, что командующіе арміями были связаны съ верховнымъ главнокомандующимъ узлами не одной воинской, но еще государственной, наконецъ семейной дисциплины.

Перев.

(*) Въ томъ-то и дѣло: а зачѣмъ же выше явилось „несмотря на то?“. *Перев.*

(**) Первый долгъ главнокомандующаго пропитать върѣяную его армію убѣжденіемъ, что, кромѣ его воли, нѣтъ другой воли. Въ этомъ мирная подготовка можетъ только вспахать почву (и вездѣ она довольно хорошо вспахивается); но посеять долженъ онъ и ядѣе другой. Следовательно, если сказаннаго убѣжденія въ арміи нѣтъ, отвѣтствовать за это долженъ главнокомандующій, и никто болѣе.

Перев.

могли бы только тормозить соответственныя съ обстоятельствами дѣйствія того, кому приказаніе дается.

Весьма поучительно знать причины, которыя мало по малу уничтожили самодѣтельность или самостоятельность въ арміяхъ и тѣмъ затемнили понятіе объ истинной мѣрѣ ответственности каждаго изъ служащихъ. Причины эти слѣдующія:

1) Линейная тактика, которая въ прошломъ столѣтіи достигла высшаго своего развитія, съ арміями, стяжавшими себѣ славу, но состоявшими изъ всякаго сброда, собраннаго вербовкой и готоваго всегда къ побѣгу. Подобныя арміи можно было держать въ повиновеніи только посредствомъ необычайныхъ строгостей и желѣзной дисциплины; онѣ были предводимы храбрыми, но крайне-невѣжественными офицерами; что же до генераловъ и штабъ-офицеровъ, то они до такой степени были удручены лѣтами, что никому и въ голову не приходило требовать отъ нихъ самостоятельности и дѣятельности.

2) Излишества мира, породившія манію постоянно чѣмъ-нибудь надобѣдать солдату, служба котораго проходила въ безполезной выправкѣ, пригонкѣ, чисткѣ, штукарствѣ всякаго рода и въ идеальной правильности и однообразіи движеній. На подобной службѣ могло отличиться только тупоуміе; для способныхъ же людей не было мѣста въ сферѣ, въ которой подавлялось всякое высшее душевное движеніе, и которая могла возбуждать одно лишь омерзѣніе.

3) Особенное уваженіе къ мелочамъ, установившееся въ сѣверныхъ арміяхъ (*), малѣйшее отступленіе отъ которыхъ мелочей подвергаетъ строгой ответственности всякаго, безъ различія чина и званія.

4) Убѣжденіе многихъ вліятельныхъ личностей въ томъ, что въ скучное время мира можно добиться дѣйствительныхъ заслугъ только слѣдуя за мелочами. Убѣжденіе это часто было результатомъ искренняго, но, тѣмъ не менѣе, весьма плохо понятаго усердія къ службѣ.

5) Безчисленные парады въ Пруссіи и въ Россіи (**), и до послѣдняго десятилѣтія ежедневныя вахтпарады (разводы), на которые всѣ генералы и офицеры обязаны были являться, а также маневры мирнаго времени, производимыя въ мѣстахъ постоянныхъ военныхъ эк-

(*) Авторъ мысленно причисляетъ вѣроятно и австрійскую армію къ „сѣвернымъ“, но о ней не упоминаетъ именно потому, что болѣе всѣхъ ее имѣетъ въ виду.

(**) Но никакъ не въ Австріи! Перев.
Перев.

версий, съ предварительнымъ изученіемъ всѣхъ подробностей и опредѣленіемъ всѣхъ случайностей, гдѣ все выдвигалось въ стрелку, гдѣ цѣлы корпусы, пренебрегая всякою истинно боевою формою, двигались какъ куклы въ театрѣ марионетокъ по данному знаку или командѣ. Это превращеніе долгаго мира достигло уродливыхъ размѣровъ въ сѣверныхъ странахъ, вскорѣ послѣ окончанія войны за независимость (*).

Всѣ эти злоупотребленія исчезли въ Европѣ, но послѣдствія ихъ — отсутствіе самостоятельности, приказы разсылающіяся въ мелочахъ, отсутствіе рѣшительности скорой и опредѣленной какъ во время мира такъ и во время войны, составляютъ до сихъ поръ самое обыкновенное явленіе.

Эти еще не совершенно исчезнувшія, почти во всѣхъ арміяхъ, несообразности, представляютъ возложить полную отвѣтственность на главнокомандующаго, и затѣняютъ понятіе о степени отвѣтственности генераловъ и частныхъ начальниковъ всѣхъ степеней. Отъ надлежащаго разъясненія взгляда на отвѣтственность зависитъ степень довѣрія, которое можетъ питать нація къ войнѣ, какъ къ средству.

6) Излишества современной печати, имѣющей громадное нравственное вліяніе на общественное мнѣніе, состояща въ томъ, что печать постоянно наклоняется на смѣшную сторону, уже несуществующую, военного дѣла, эксплуатируетъ ее для своихъ цѣлей, клонящихся къ тому, чтобы въ арміи уничтожить необходимую, для ея существованія, дисциплину и суровыя служебныя формы сдѣлать смѣшными и ненавистными для всякаго (**). Крайній формализмъ уже вездѣ исчезъ, но слѣдуетъ остерегаться подкапывать значеніе

(*) Совершенно соглашаясь съ авторомъ въ томъ, что продолжительный миръ способствовалъ укорененію указанныхъ имъ вредныхъ взглядовъ и привычекъ, должны прибавить однако, что этому были и могущественныя историческія причины: крутой поворотъ къ еридриховской системѣ оставилъ не болѣе какъ отраженіе въ военной сферѣ той реакціи, которая поднялась послѣ 1815 года въ Европѣ противъ всего наполеоновскаго, и хорошаго, и дурнаго. Причины чистоличныя (слѣдовательно случайныя), но могущественныя, способствовали тому, чтобы эта реакція разразилась въ военной сферѣ особенно сильно. *Перев.*

(**) Авторъ, самъ критикуя, осуждаетъ за критику другихъ и нападаетъ на то, въ чемъ виновата не печать, а младенческое ея состояніе съ одной стороны, и непривычка къ свободѣ печати съ другой. Свободѣ австрійской печати всего только три года возраста: неудивительно, что она продвигаетъ то, что сему возрасту прилично. Въ Англии печать знаетъ, на что слѣдуетъ впадать и на что вѣтъ, именно потому, что она уже созрѣла съ свободѣ. А на безтолковыя нападки, если онѣ случаются, тамъ ни одинъ военный не обратитъ вниманія, и не станетъ, изъ опасенія ихъ, верфительнымъ въ своихъ распоряженіяхъ. *Перев.*

во время войны, когда уже поздно исправлять зло; поэтому въ мирное время необходимо настойчиво стараться объ уничтоженіи насльдственно-укоренившагося зла. Если этого не было, то, въ минуту дѣйствія, самыя строгія приказанія ничего не значать: начальнику будетъ заниматься мелочами и упускать изъ вида важное, на которое должно быть обращено полное его вниманіе.

Ни одинъ изъ высшихъ офицеровъ не долженъ упускать изъ вида, что постоянные чрезвычайные труды въ обыкновенное время, истощая способности (*), лишаютъ человека возможности, въ минуту надобности, сосредоточить должнымъ образомъ все свои нравственныя силы. Положеніе это, добытое давнимъ опытомъ, должно руководить начальниками въ ихъ требованіяхъ относительно подчиненныхъ.

Развитіе самостоятельности, удерживаемой въ соответствующихъ, строго-опредѣленныхъ границахъ, начиная отъ солдата и до главнокомандующаго, въ концѣ концовъ пораждасть въ каждомъ спокойное и внушающее къ себѣ довѣріе самосознаніе, что въ тяжелыя минуты каждый съумѣетъ найтись и не потеряетъ присутствія духа при необходимости принять неожиданное рѣшеніе. Только при усвоеніи самостоятельности и сознанія отвѣтственности, можно въ долгое мирное время выработать характеръ для войны, и способнымъ въ

чтенимъ къ тому, чтобы, безъ приказанія свыше, не дѣлать ни малѣйшаго распоряженія по самому мелочному вопросу или недораазумію. Приходить война со своими требованіями и представляется тогда наблюдателю грустное явленіе: все, сверху до низу, не умѣя дѣлать что должно, дѣлають что умѣють, по глубокому замѣчанію маршала Саксонскаго. На старшихъ ложится тяжелая для непривычныхъ людей обязанность разгадывать намѣренія противника и, сообразно тому, дѣлать распоряженія, т. е. дѣлать усиліе воли и брать много на свою отвѣтственность. Мелочами заниматься болѣе некогда; они должны быть предоставлены даже не полковымъ и не батальоннымъ, а болѣею частью ротнымъ командирамъ. А между тѣмъ, привычка тягаться дѣлать не то что нужно, а то что умѣемъ дѣлать: да и частые начальники то и дѣло обращаются за разрѣшеніемъ вопросовъ, которые обязаны рѣшать сами; и выходятъ, что наградою за тяжелый трудъ, тянувшійся десятки лѣтъ, стоявшій жизни сотнямъ, если не тысячамъ людей, получаютъ армію, въ которой роли извращены самымъ страннымъ образомъ: все рады исполнять, а распоряжаться некому, несмотря на то, что все распорядительныя мѣста заняты, и заняты людьми, которые добились до нихъ долгою и добросовѣстною, съ извѣстной точкой, службою. Является, однимъ словомъ, много званыхъ и мало избранныхъ.

Пр. перев.

(*) Это не столько истощаетъ способности, сколько даетъ имъ превратное направление. Между начальниками, воспитанными подобнымъ образомъ, всегда есть, и даже много, способные люди, что доказывается сеерою обыденной жизни, въ которой они являются и толковыми на слово, и распорядительными на дѣлѣ.

Перев.

начальникомъ и непосредственно ему подчиненными командирами частей войскъ. Различіе это въ мирное время опредѣляется рѣзче, вслѣдствіе совершенно различныхъ круговъ дѣйствія. Полковой командиръ главнѣйшій отвѣтчикъ за состояніе полка; но для этого ему должна быть предоставлена извѣстная свобода дѣйствія, соразимѣрная степени отвѣтственности, на немъ лежащей.

На обязанности генерала, сверхъ времени когда онъ самъ ведетъ общія занятія въ подчиненныхъ ему войскахъ, лежитъ долгъ постояннаго наблюденія за благосостояніемъ войскъ; причемъ онъ долженъ удостовѣриться въ способностяхъ ихъ, стараться основательно узнать войска, особенно ихъ командировъ, и вниманіе послѣднихъ обращать на замѣченные недостатки. Неправильные поступки командировъ онъ долженъ порицать, и если это не дѣйствуетъ, то ходатайствовать объ удаленіи ихъ.

Эта дѣятельность имѣетъ важное значеніе и требуетъ опытности, рвенія, такта, основательнаго знанія постановленій и людей. Совершенно отлична будетъ исполнительная и образовательная дѣятельность полкового командира или командира отдѣльной части.

Вторженіе въ кругъ дѣйствія этихъ лицъ, какъ то часто происходитъ во многихъ арміяхъ, вело и ведетъ къ вышеописанному подрыву самостоятельности, разрушаетъ всякое уваженіе, которымъ командиръ части необходимо долженъ пользоваться въ глазахъ своихъ подчиненныхъ. Такое же отношеніе должно, въ соотвѣтственной степени, существовать между командиромъ полка и штабъ-офицерами, между этими послѣдними и командирами ротъ, эскадроновъ и батарей, за которыми должно признать извѣстную долю самостоятельности и правъ на уваженіе, какъ для возбужденія въ нихъ любви къ дѣлу, такъ и для удовлетворенія законнаго самолюбія.

Назойливая опека надъ подчиненными, въ кругу предоставленной имъ дѣятельности, развиваетъ мелочную требовательность въ мирное время (*); но неестественность этихъ отношеній, проявляется виднѣе

(*) Глубокая истина во всѣхъ смыслахъ! Именно подобныя вторженія старшихъ начальниковъ въ кругъ дѣйствія имъ подчиненныхъ составляютъ самое дѣйствительное средство, чтобы и первые, и вторые ко дню боеваго испытанія утрали всякое сознаніе обязанностей на нихъ лежащихъ. Къ несчастію, мирное время располагаетъ къ подобнымъ стремленіямъ почти неодолимо, по той простой причинѣ, что обязанности команднаго кадра въ мирное время весьма ограничены, а дѣятельность показать нумо. Тогда, въ силу авторитета, который имѣетъ и долженъ имѣть старшій, онъ мало по малу начинаетъ брать на себя обязанности подчиненныхъ, которые точно также мало по малу привыкаютъ ожидать инициативы начальства въ томъ, что должны дѣлать сами. Чѣмъ долѣе мѣръ, тѣмъ эти вторженія идутъ дальше и дѣйствуютъ разрушительнѣе, пріучая под-

Дѣло начальниковъ пояснить, чтобы необходимый служебный па-
дантизм (*) не переступалъ за тѣ границы, гдѣ, для успѣха дѣла,
все должно быть предоставлено быстрой находчивости и самостоятель-
ности.

Самую трудную обязанность командира отдельной части и генера-
ла всякаго чина составляетъ умѣнье найти середину между этими
крайностями (**), дать ходъ даже и этимъ крайностямъ во-время и
у мѣста.

IV.

Средство противъ стремленій уклониться отъ ответственности.

Объ естественномъ стремленіи избѣгать ответственности было уже
упомянуто въ первой главѣ. Помѣщать этому составляетъ задачу,
достойную глубокаго обсуждения въ высшихъ военныхъ инстанціяхъ.

Издаваемые, примѣнительно къ подходящимъ случаямъ, предпи-
санія, способъ отдачъ приказаній и наблюденіе за точнымъ исполне-
ніемъ ихъ, могутъ разрѣшить эту задачу.

О способѣ отдачъ приказаній и о наблюденіи было уже говорено

на перевозочный пунктъ; кажется нужно бы, по мѣрѣ приноса, и помогать: нѣтъ,
нашъ гениальный хирургъ Пиромовъ пришелъ къ убѣжденію, что и тутъ, от-
ложивъ состраданіе въ сторону, нужно прежде всего раздѣлять раненыхъ на
категоріи, а затѣмъ уже приниматься за помощь (а). Вездѣ, гдѣ только дѣло
идеть о массахъ, прежде и главнѣе всего нужно хлопотать объ учрежденіи извѣ-
стнаго, по возможности, постоянного переднаго отряда и отношеній: безъ этого
никакія способности, никакая энергія не помогутъ достигнуть цѣли.

(а) См. его сочиненіе озаглавленное, если не ошибаюсь, „Военно-Оперативная
Хирургія“.

(*) Намъ кажется, что авторъ напрасно и называетъ служебную требователь-
ность падантизмомъ, если она не обращается на предметы мелочной еоридистики.

Перев.

(**) Т. е. между требованіемъ безпрекословнаго и точнаго исполненія слу-
жебныхъ поставленій, съ одной стороны, и предоставленіемъ самостоятельности
съ другой. Задача дѣйствительно трудная, если человекъ думаетъ лабиринтъ
между этими двумя противоположностями, не имѣя въ виду дѣла, во имя кото-
рой нужно это дѣлать. Тогда онъ никогда не найдетъ ни средняго положенія, ни
умѣнья бросать его для одной или для другой крайности. Но если онъ постоянно
помнитъ, что его дѣлъ влечь въ подчиненнымъ повиновеніе, не подрывая въ нихъ
на самостоятельности, ни авергивъ, ни уваженія къ себѣ, онъ легко будетъ дер-
жаться середины. Слова нѣтъ, что этого пониманія одного мало, а нужнымъ
еще и соответственныя свойства личности самого начальника. Если, напримеръ,
акіе, что рады бы избавиться самостоятельности въ подчиненныхъ, да немо-
гутъ, ибо находятъ какъ бы личное удовольствіе въ томъ, чтобы высказать
свои замѣчанія; есть другіе, которые понимаютъ отлично, что самостоятельность
безъ сдержки и направленія обращается въ распущенность, но не дѣлать или
слишкомъ, или такъ, чтобы останавливать вѣщаи и во-время.

Перев.

въ предыдущихъ главахъ; теперь остается только указать вліаніе предписаній, постановленій и распоряженій (центральной и мѣстной власти) на распространеніе правильныхъ понятій объ отвѣтственности и на достиженіе условной самостоятельности, въ строго-очерченныхъ предѣлахъ.

Это вліаніе гораздо больше, нежели принято думать, и ни въ одномъ отношеніи большинство армій не грѣшитъ столько, какъ въ этомъ. Сказанное выше относительно отдачи приказаній имѣетъ и здѣсь мѣсто: краткость, ясность, опредѣлительность; съ удареніемъ на предполагаемую цѣль, должны отличатся всѣ служебныя приказанія, уставы и постановленія. При этомъ необходимо избѣгать многоглаголанія, молочныхъ подробностей, стараться отказаться отъ непрерывныхъ бюрократическихъ многоопредѣленій и воздерживаться отъ пополюзованія проводить во всемъ свои взгляды.

Въ послѣднее десятилѣтіе, особенно у насъ (въ Австріи) были многократны попытки прекотвратить это зло, но, несмотря на доброе желаніе задавшихся этой задачей, попытки ихъ остались не только безъ успѣха, но даже ухудшили положеніе. Это происходило отъ того, что били не въ корень зла (*). Впрочемъ, можно ожидать съ большимъ основаніемъ, что производящаяся теперь изысканія, для упрощенія военной администраціи, увѣнчаются полнымъ успѣхомъ.

Первое условіе такого успѣха—здравые принципы, которые необходимо непрерывно проводить черезъ всѣ постановленія, не жертвуя ими ни временному удобству, ни постороннимъ отношеніямъ:

Сюда относятся:

1) Строго и точно-опредѣленный кругъ дѣятельности каждаго въ его сферѣ.

2) Воздержность высшихъ инстанцій отъ вторженій въ кругъ дѣятельности инстанцій имъ подчиненныхъ; т. е. чтобы первыя не постановляли рѣшеній по такимъ дѣламъ, которыя должны быть разрѣшаемы инстанціями низшими.

Строгое исполненіе этого должно быть особенно поставлено въ обязанность высшимъ начальникамъ, не только въ отношеніи ихъ лично, но и въ отношеніи прямо подвѣдомственныхъ имъ служащихъ лицъ, со стороны которыхъ, по большей части, и происходятъ захваты власти.

3) Имѣть, по возможности, менѣе рабочихъ силъ, но хорошо ихъ

(*) Замѣчательно, что то же самое говорить и Трошию относительно французской арміи: до такой степени бюрократическаго стремленія всадъ рождены и одинаковы.

поставить и обложить доверіемъ. Опытомъ доказано, что тѣмъ болѣе служащихъ лицъ насчитывается въ должностномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе усложняется и затягивается ходъ дѣла, тѣмъ болѣе является низшихъ инстанцій, которыя стараются сдѣлаться необходимыми, изобрѣтая особыя дѣла и внося множество несущественныхъ подробностей (*).

4) Уничтоженіе пустыхъ рутинныхъ работъ, особенно въ высшихъ и центральныхъ мѣстахъ. Этого можно достигнуть (**); когда работы не много, тогда и дѣлается она основательно. Отсюда слѣдуетъ:

5) Что низшимъ мѣстамъ, какъ-то дивизионнымъ штабамъ, мѣстнымъ военнымъ управленіямъ, даже полковымъ и вообще войсковымъ штабамъ, слѣдуетъ предоставлять рѣшенія на постановленіяхъ основанныхъ, или несомнѣнно изъ нихъ вытекающихъ.

6) Ощутительное наказаніе не только подчиненныхъ за своеволие, но и начальственныхъ лицъ за безсмысленныя и противозаконныя предписанія, слѣдствіемъ которыхъ могъ бы быть ущербъ бюджета, или интересовъ войскъ и отдѣльныхъ лицъ. Подобные случаи бывали, но прежде они рѣдко наказывались строго; обыкновенно виновный отдѣлялся выговоромъ, но за то каждый такой случай имѣлъ послѣдствіемъ ограниченіе полномочій; повѣтому высшія мѣста, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе обременялись дѣлами.

7) Запрещеніе всѣхъ бесполезныхъ запросовъ, которые такъ удобны для болзливыхъ или лѣнивыхъ подчиненныхъ. За подобный запросъ слѣдуетъ давать выговоръ, а не отвѣчать по содержанію запроса. Если нынѣ выговоръ и дается, то, по правиламъ, разъясняется и запросъ; такимъ образомъ подчиненный, отдѣляясь легкимъ выговоромъ, обыкновенно невлекущимъ за собой послѣдствій, все-таки достигаетъ своей цѣли, т. е. уклоненія отъ отвѣтственности за принятое лично рѣшеніе. При такомъ порядкѣ трудно было ожидать выработки самостоятельныхъ характеровъ; слѣдовательно, къ вышесказанному остается прибавить, что всѣ предписанія и высшія распоряженія должны быть ясны.

Къ 4-му пункту необходимо прибавить слѣдующее замѣчаніе: въ

(*) Авторъ этимъ пунктомъ ударяетъ въ сердце бюрократіи, стремящейся, какъ и все на свѣтѣ, плодиться и множиться. Но, сколько намъ кажется, онъ предлагаетъ средство для ограниченія этого размноженія едва ли действительное, обращаясь съ увѣщаніемъ о воздержаніи къ тѣмъ, которыхъ интересъ именно заключается въ противномъ. Размноженію всего существующаго преградъ могутъ быть поставлены: но только мнѣнія, а не изкутки.

(**) Достичь всего можно; но средства?

Перев.
Перев.

важною управленіи, особенно въ военномъ, которому во время войны приходится больше всего дѣйствовать въ величайшей суматохѣ, въ обыкновенное время генераловъ и командировъ не слѣдуетъ слишкомъ отягощать занятіями, потому именно, чтобы въ чрезвычайныхъ случаяхъ они могли дѣлать въ два, въ три и даже въ четыре раза больше.

У главнокомандующаго преобладаетъ умственная работа, которая, съ пониженіемъ должности, послѣдовательно до самой низшей, уменьшается и отнимаетъ мѣсто для рутинны и службы механической (*). Подобному примѣру должна слѣдовать администрація: въ высшихъ управленіяхъ, на сколько они не связаны счетнымъ контролемъ, умственный трудъ долженъ занимать главное мѣсто. Отъ нихъ должны исходить только общія, зрѣло-обдуманная и логически-вытекающія изъ проводимой системы распоряженія и направляющія рѣшенія; частную же обработку подробностей слѣдуетъ предоставлять нижшимъ подраздѣленіямъ администраціи. Гений администратора долженъ сообщить необходимую растяжимость и гибкость принятой системѣ, дабы, не нарушая ея, можно было принять ея во всѣхъ случаяхъ и положеніяхъ во время войны.

Если военной администраціи, со стороны главнаго начальника, предоставляется во время войны свобода дѣйствія, то она никогда не должна развиваться до такой степени, чтобы не только не содѣй-

(*) Разумѣя это, конечно, въ смыслѣ объема предметовъ, подлежащихъ обсужденію, а не въ смыслѣ подчасъ неключенія умственной дѣятельности. Даже и отдаленный рядовой долженъ думать въ бою, когда онъ дѣйствуетъ въ плчи. Въ томъ и вся трудность дисциплины воинской, что она построена на двухъ совершенно равноправныхъ, но противорѣчащихъ другъ другу предписаніяхъ: 1) „не смѣй разсуждать“; 2) „не смѣй не разсуждать“. Оба они одинаково рациональны и одинаково вызываются натурою воинской службы. Оттого и происходитъ, что люди, мало руководимые свѣточемъ мысли, налегаютъ на чтонибудь одно, забывая другое: лучшее доказательство тому, до какой степени важна сознательная работа, дабы избѣжать иногда самыхъ грустныхъ умчечей. Сидѣвшие на „не смѣй разсуждать“ забывали, что разсужденіе необходимо и для толковаго исполненія, что исполненіе чисто-буквальное почти всегда бываетъ безтолково; сидѣвшие на „не смѣй не разсуждать“ забывали, что можно прилагать разсужденіе не только къ выбору путей къ действительнѣйшему исполненію полученнаго приказанія, но также къ существу, достоинству и благовременности этого послѣдняго... Дисциплина, достойная нашего времени, заждется на примиреніи поставленныхъ противорѣчивыхъ началъ, которое приблизительно можно выразить такъ: *„не смѣй разсуждать о существѣ полученнаго приказанія, и, напротивъ, направи ея силы ума, воли и физики, дабы исполнить его наилучшимъ образомъ“*, по духу и сердцу командира. Есть, правда, случаи, когда подчиненный обязанъ разсуждать и о существѣ приказанія; но, по счастью, они рѣдко возникаютъ и точно опредѣлены закономъ.

Перев.

стывать стратегическимъ соображеніямъ, а тормозить ихъ. Это былъ бы пагубное распадѣніе власти.

Неуцѣлительнымъ, въ отрицательномъ смыслѣ, примѣромъ неостепеннаго преобладанія администраціи можетъ служить недавне окончившая война англичанъ въ Абиссиніи. Чрезмѣрное полномочіе гражданскихъ чиновниковъ стѣснило военное управленіе арміи, затруднило опытнаго главнокомандующаго въ выборѣ средствъ, причѣмъ иногда приходилось мириться на полумѣрахъ; а между тѣмъ забота администраціи объ арміи была такова, что не было для нея заготовлено соответствующей одежды: экспедиція затянулась до самаго опаснаго времени года, и только энергія, настойчивости и разумной дѣятельности Неллра объявила Англію побѣдой, вмѣсто чувствительныхъ потерь, которыхъ, въ порядкѣ послѣдовательности, ожидать было можно.

При устройствѣ администраціи имѣетъ мѣсто тоже основное положеніе, какъ и при организаціи штабовъ и войскъ: въ широкое время должны быть сдѣланы все приготовленія для перехода въ военный составъ, и притомъ безъ суеты, въ то время, когда необходимо развитъ наибольшую дѣятельность. Подобная организація, сблизивъ съ арміей, препятствуетъ администраціи въ долгое мирное время разрастаться и захватывать надъ военнымъ элементомъ тотъ нервъ, который дѣлаетъ армію неспособною, и въ минуту опасности приводитъ государство на край гибели.

Справедливость этого подтверждается многими грустными примѣрами исторіи, и именно нашей имперіи: такъ, по смерти Карла VI, Фридрихъ II, въ нѣсколько недѣль, почти безъ сопротивленія овладѣлъ Силезіей со всеми ея крѣпостями. Если бы у насъ, въ 1830 году, во-время не узнали о таковой же опасности и не предотвратили бы ея большими денежными пожертвованіями, или еслибы въ томъ же году открылась большая война, то можно было бы опасаться еще худшаго.

Съ 1816 по 1830 годъ въ австрійской арміи занимались только административною частію.